

КУРТ РУДОЛЬФ

ГНОЗИС

ТОМ I
ИСТОРИЯ ГНОСТИЦИЗМА

ТОТЕНБУРГ

МОСКВА 2024

УДК 273.1
ББК 87.2
П83

*Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.*

*Перевод с английского — Инвир Лазарев
Под редакцией Олега Молотова*

Рудольф, К.

П83 Гнозис. В 2 т. Т. 1. История гностицизма / Пер. с англ. — М.: Тотенбург, 2024. — 250 с.

Данная книга является обстоятельным исследованием природы и истории сложного и загадочного религиозного феномена под названием «гнозис» — от ранних течений античности до манихейства и дожившего до наших дней мандеизма. Автор — всемирно известный историк религий Курт Рудольф — представляет на суд читателя обильно документированное и беспристрастное исследование. Первый том представляет собой введение в историю гностицизма с подробным обзором источников.

**УДК 273.1
ББК 87.2**

- © Инвир Лазарев,
перевод с английского, примечания, 2023
- © Олег Молотов,
редакция перевода, примечания, 2023
- © Издательство «Тотенбург», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

СОКРАЩЕНИЯ	7
ПРЕДИСЛОВИЕ	9

ИСТОЧНИКИ

ЕРЕСИОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ	
В ДРЕВНОСТИ	19
Свидетельства отцов церкви	19
Ранние ересиологи и их труды	21
ДРЕВНЕЙШИЕ ИСТОЧНИКИ	42
Апокрифические «Деяния Апостолов»	49
Мандейская литература	49
ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ	50
Ранний период	50
ОТКРЫТИЕ БИБЛИОТЕКИ	
НАГ-ХАММАДИ И ЕЕ ЦЕННОСТЬ	57
Первые исследовательские отчеты	62
Место обнаружения	64
Датировка рукописей	69
Писания в находке из Наг-Хаммади	70
Работа по изданию текстов	79
Значение и ценность библиотеки Наг-Хаммади	82

ИСТОРИЯ ГНОЗИСА

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ. ВОПРОС ПРОИСХОЖДЕНИЯ	87
Взгляды отцов церкви	88
Результаты современных исследований	89

Культурные и религиозно-исторические аспекты	90
Влияние иудейской апокалиптики	91
Кумран.....	96
Иудейские учения мудрости	97
Иудейский скептицизм	98
Иранский след.....	100
Эллинистическое влияние	102
Гнозис и платоническая традиция:	
средний платонизм	103
Герметика	104
Греко-восточный синкретизм	106
Индивидуализм и эзотеризм	107
Экономические и социальные факторы	
на эллинистическом Востоке	108
Положение низших классов	111
Распространение восточных культов	112
Гнозис как городская религия.....	114
Гнозис как социальный протест.....	116
Религиозный интеллектуализм мирян.....	117
РАННИЕ ШКОЛЫ И СИСТЕМЫ.....	120
Симон Маг (Волхв)	120
Менандр и Саторнил	126
Керинф.....	127
Карпократ	128
Свидетельства из Нового Завета.....	129
Гнозис как движение внутри христианства.....	130
Послания Павла к Коринфянам	131
Послание к Колоссянам	134
Послание Иуды.....	137
Второе послание Петра.....	138
Откровение Иоанна	138
Евангелие от Иоанна.....	139
Послания Иоанна.....	141

Разнообразие гностических систем.....	142
Связи с еврейским христианством	143
Проблема «первоначальной» гностической системы	144
ВЕЛИКИЕ ГНОСТИЧЕСКИЕ	
СИСТЕМЫ II ВЕКА	147
Распространение гнозиса	147
Василид	148
Учение Василида.....	149
Монистическое переосмысление учения Василида	152
Исидор.....	153
Маркион	154
Кердон	156
Учение Маркиона.....	157
Отношение Маркиона к гнозису	159
Апеллес	160
Валентин	162
Учение Валентина.....	164
Основные черты валентинианства	166
Модели Валентина	169
Валентиниане	170
Моноим, Продик и Гермоген.....	175
МАНИХЕЙСТВО	178
Условия возникновения манихейства.....	178
Бардайсан Эдесский.....	179
Жизнь Мани.....	182
Распространение манихейства.....	185
Манихейские писания.....	188
Учение Мани	190
Манихейская система	194
Учение об искуплении.....	199
Манихейская церковь	200
Жизнь общины	202

Празднества и церемонии.....	204
Понимание греха	204
МАНДЕИ: НАСЛЕДИЕ ПРОШЛОГО.....	206
Происхождение, название и распространение.....	206
Литературное наследие мандеев.....	208
Основные особенности учения мандеев	224
Сотериология и эсхатология	227
Этика.....	228
Культ.....	229
Крещение.....	230
Месса по усопшим (панихида).....	232
Поминальные трапезы	233
История мандеев.....	233
Структура общины	236
Современное положение.....	237
ПРИЛОЖЕНИЕ:	
ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА	239

СОКРАЩЕНИЯ

Для книг Нового Завета были использованы стандартные сокращения.

Adv. haer. — Иринеи Лионский, «Против ересей»

Apol. — Юстин (Иустин), «Апология»

C. Celsum — Ориген, «Против Цельса»

DAW — Deutsche Akademie der Wissenschaften; Akademie der Wissenschaften der DDR

De praescr. haer. — Тертуллиан, «Об отводе возражений еретиков»

Eccles. Hist. — Евсевий Кесарийский, «Церковная история»

GCS — Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte. Hrsg. von der PAW bzw. der DAW

ET — английский перевод

GL — Левая Гинза

GR — Правая Гинза

NHC — Кодекс Наг-Хаммади

NHS — *Nag Hammadi Studies* (Leiden)

NTS — *New Testament Studies*

Pap. Ber. — Papyrus Berolinensis 8502

PAW — Preußische Akademie der Wissenschaften zu Berlin

QH — Кумран, Гимны

QS — Кумран, Устав общины

RG2; RG3 — Die Religion in Geschichte und Gegenwart, 2. bzw. 3. Aufl. (Tübingen)

Recognitiones — «Псевдо-Климентины» (лат. версия)

Refutatio — Ипполит Римский, «Обличение всех ересей»

SAW — Sächsische Akademie der Wissenschaften
zu Leipzig

SB — Отчет о заседании (Sitzungsberichte)

Strom. — Климент Александрийский, «Строматы»

ThLZ — Theologische Literaturzeitung

ThR — Theologische Rundschau

WdF — Wege der Forschung (Darmstadt)

ZKG — Zeitschrift für Kirchengeschichte

ZNW — Zeitschrift für neutestamentliche Wis-
senschaft

ZPE — Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik

ZRGG — Zeitschrift für Religions- und Geistes-
geschichte

ZThK — Zeitschrift für Theologie und Kirche

ПРЕДИСЛОВИЕ

Английский перевод моей книги о гнозисе может быть опубликован уже вскоре после появления первого и второго немецких изданий благодаря усилиям и инициативе профессора Роберта Маклахлена Уилсона в имеющем долгую историю шотландском издательстве *T&T Clark*. Как правило, техническая терминология варьируется от одного региона к другому, и любой, кто знает, каких усилий стоит выполнить качественный перевод научных работ, оценит огромный вклад профессора Уилсона и его сотрудников — П. У. Коксона и К. Х. Куна — в подготовке этого английского издания. Автор имел возможность постоянно следить за их тщательной и продуманной работой, особенно при личном посещении Сент-Андруса. Поэтому я обязан гораздо большим, нежели простая благодарность, моему почтенному коллеге Роберту Маклахлену Уилсону и его команде (это уже не первый раз, когда они переводят немецкие работы по теологии и религиоведению), и особенно из-за того, что посредством их стараний я могу выразить более общую благодарность за тот стимул, который я получил от литературы на английском языке, посвященной исследованиям гностицизма. Хотелось бы надеяться, что всемирное распространение английского языка будет не только полезным для расширения аудитории читателей этой книги, но также поспособствует популяризации знаний о гнозисе и гностицизме, поскольку именно в этой области, по моему опыту, циркулирует множество ложных и ненаучных мнений и спекуляций. В связи с вышесказанным уместно будет воспроизвести

в английском издании следующие отрывки из предисловия к первому немецкому изданию (1977 г.), в контексте которых я позволю себе сделать краткую отсылку к некоторым более ранним работам британских и американских исследователей гностицизма.

Растущий интерес среди широкой публики к тому, что следует понимать под «гнозисом» или «гностицизмом», основан не только на великих открытиях манихейских и гностических рукописей, сделанных в этом столетии в Туркестане (Турфан, 1902–1914 гг.) и Египте (Мединет Мади, 1930 г., и Наг-Хаммади, 1945/6–1948 гг.), но также на выдающейся роли этой формы религии в поздней античности, которая все больше признается в исторических и критических исследованиях. Дать четкое определение этой религии «знания» или «откровения», как можно перевести греческое слово «гнозис», нелегко, но его следует, по крайней мере кратко, озвучить в самом начале. Мы не уйдем далеко от истины, если увидим в этом учении дуалистическую религию, состоящую из нескольких школ и течений, занявших резко отрицательную позицию по отношению к миру и обществу того времени и провозгласивших избавление («искупление») человека именно от ограничений земного существования при помощи «прозрения», в котором он в качестве «души» или «духа» должен узреть свою сокровенную связь, временно затемненную, с надмирным царством свободы и покоя. Распространение гнозиса во времени и пространстве, с начала н. э., от западной части Ближнего Востока (Сирия, Палестина, Египет, Малая Азия) до Центральной и Восточной Азии и до средневековой Европы (XIV в.), дает нам некоторое указание на его весомую роль в истории религии, пусть даже

в видоизмененной и адаптированной форме, не говоря уже о том, что у мандеев Ирака и Ирана еще и сегодня наличествуют его отголоски. Помимо этого, многообразное влияние гностицизма на развитие мысли прослеживается также в европейских и ближневосточных традициях — в теологии, теософии, мистицизме или философии.

Однако в области информации о гнозисе дело обстоит не лучшим образом, особенно для неспециалистов, поскольку в течение длительного времени не существовало крупных полномасштабных исследований. Можно вспомнить две более ранние работы Г. Р. С. Мида (G. R. S. Mead, *Fragments of a Faith Forgotten: The Gnostics*, 1900, переиздание 1960 г.; немецкие издания 1902, 1906, 1931 гг.) и Ф. Легга (F. Legge, *Fore-runners and Rivals of Christianity from 330 B. C. to 333 A. D.*, 1915, переиздание 1964 г.). В 1932 г. Ф. К. Беркитт написал влиятельный труд под названием «Церковь и гнозис» (*Church and Gnosis*). Полезная монография Г. Лейзеганга *Die Gnosis*, выдержавшая четыре издания на немецком языке, восходит к 1924 г. (с тех пор появился только французский перевод: *La Gnose*, Paris, 1951). В 1934 г., незадолго до своего изгнания из нацистской Германии, Ханс Йонас опубликовал первую часть своего выдающегося новаторского исследования «Гнозис и позднеантичный дух» (*Gnosis und spätantiker Geist*, 3-е изд. 1964 г.). Затем на своей новой родине в США он предоставил англоговорящему читателю более популярное и несколько измененное видение своей позиции в труде по названию «Гностическая религия» (*The Gnostic Religion*, 1958, последующие издания — 1963 и 1970 гг.). Основопологающие вопросы исследования гнозиса, рассматри-

ваемые под влиянием Р. Бультмана и его школы (к которой принадлежит и Йонас), обсуждаются в работах Роберта Маклахлена Уилсона (R. McL. Wilson, *The Gnostic Problem*, 1958, второе издание — 1964 г.; *Gnosis and the New Testament*, 1968 г.) и Р. М. Гранта (R. M. Grant, *Gnosticism and Early Christianity*, 1959, второе издание — 1966 г.). В последнее время интересующиеся получением всестороннего представления о данном вопросе получили по большей части сборники первоисточников в переводе, в дополнение к небольшим резюме (R. M. Grant, *Gnosticism*, 1961; R. Haardt, *Die Gnosis*, 1967 (к сожалению, английскому переводу этой ценной работы, вышедшему в 1971 г., можно доверять лишь в ограниченной степени); W. Foerster, *Die Gnosis*, 1969, 1971, английский перевод этих двух томов — 1972 и 1974 гг.).

Мои собственные поиски в этой области на протяжении более чем двадцати пяти лет побудили меня к новому исследованию, в котором будет учтено современное состояние дел. Образцом мне послужила вышеупомянутая книга Лейзеганга в той мере, в какой она черпает информацию в основном из самих первоисточников и воспроизводит их в деталях. Однако же, в отличие от него, я не только избрал совершенно иной подход, которым снова обязан Г. Йонасу, но также и сознательно отдал предпочтение широко доступным сегодня оригинальным работам, прежде всего на коптском языке, в меньшей степени используя ересиологические отчеты (их можно найти у Лейзеганга). Кроме того, я счел уместным предложить краткий критический очерк первоисточников в качестве введения к данному материалу и в качестве эпилога. Культовым и социологическим элементам в моей работе отводится больше места,

чем обычно. Включение в данное исследование манихейства и мандеев (не упомянутых Лейзегангом) было предпринято мною вполне сознательно. Конечно, такая обширная тема охвачена здесь не полностью. Редактирование и исследование новых коптских текстов еще идет полным ходом, что накладывает определенные ограничения и заставляет делать оговорки. Я нигде не отрекался от своей точки зрения в отношении основных вопросов и деталей; она основана на долгом изучении источников и не всегда может быть поддержана документально в такой книге, как эта, предназначенной для широкого круга читателей и уповающей на перекрестные ссылки и важные тезисы (иногда информация есть в примечаниях, и еще больше можно найти в библиографии). Тщательные ссылки на первоисточники зачастую дают возможность контроля предлагаемой информации. Надеюсь, что мои уважаемые коллеги-специалисты также найдут для себя пользу в подобном подходе.

Что касается деталей, следует отметить следующее: в цитируемых переводах произведено обращение к оригинальному тексту, что не исключает возможности использования существующих переводов (в каждом случае они были отмечены особенно; ср. также «Примечание переводчика»). Круглые скобки ( ) обозначают вставки для облегчения понимания, квадратные скобки [ ] — дополнения или исправления к исходному тексту, а угловые скобки < > — дополнения из какой-либо вариантной формы текста. Цитирование источников производится по всемирно известным изданиям. Кодексы Наг-Хаммади цитируются по Кодексу (римская цифра), трактату (арабская цифра), странице и (при необходимости) строке (в случае ННС II 3, 4 и 5 в скобках добавлены номе-

ра фотографической версии издания П. Лабиба 1956 г.). Технические термины из иностранных языков напечатаны курсивом, а для терминов восточного происхождения (например, мандейского) выбрана упрощенная транскрипция, соответствующая произношению. Многочисленные перекрестные ссылки предназначены для облегчения поиска. Что касается первоисточников, то библиография содержит классифицированный обзор доступных переводов, по крайней мере с одним изданием текста. По остальной литературе, естественно, приводится только подборка, но она содержит все существенное. Что касается хронологической таблицы, то это попытка уместить историю гнозиса и манихейства во всеобъемлющий хронологический обзор со всеми неизбежными пробелами и неопределенностями — работа, которая почти не предпринималась ранее.

Иллюстрации, включенные в книгу, представляют собой особый случай. Без помощи со стороны эта коллекция не могла бы появиться на свет. Об этом сможет судить каждый, кто знает, как трудно собрать на эту тему стоящие иллюстрации. Строго говоря, у нас нет определенных археологических свидетельств существования гностиков, кроме небольшого числа надписей и множества книг или частей книг. Даже геммы не относятся к этой категории. Попытки связать с этой темой конкретные катакомбы или подземные помещения пока, на мой взгляд, не вполне увенчались успехом. Наиболее часто упоминаемый в этом контексте гипогей Аурелиев на Виа Мандзони в Риме недавно получил совершенно иное толкование, так что даже его христианское происхождение стало более чем сомнительным. В других подобных случаях я нигде не встречал ни-

чего типично гностического. Поэтому я воздержался от включения иллюстраций из этой области. Изображение подземной базилики у ворот Порты-Маджоре (рис. 9) является просто уловкой, чтобы хотя бы приблизительно показать, какие места поклонения могли использовать гностики. С другой стороны, имеется больше остатков присутствия манихеев в Средней Азии, и поэтому их памятники занимают доминирующее место. С художественной точки зрения они являются самым ценным, что осталось у нас от всех гностических религий. Вполне естественно, что имеется большой запас исходного изобразительного материала мандеев. В остальном воспроизводятся в основном рукописи. Это также характерно для гнозиса, ибо это религия письма и книг. Открытие Наг-Хаммади убедительно подтвердило это в очередной раз. Профессор Джеймс М. Робинсон, директор Института древностей и христианства Высшей школы Клермонта в Калифорнии, великодушно откликнулся на мою просьбу предоставить фотографии находок, ныне хранящихся в Египетском музее в Старом Каире, и самого места открытия, которое он и его команда исследовали в ходе нескольких экспедиций в 1975, 1976 и 1978 гг. Ценные фотографии Жана Доресса также взяты из архивов Клермонта. Учитывая вышесказанное, я хочу выразить особую благодарность профессору Робинсону. Кроме того, я должен поблагодарить профессора д-ра Йозефа Фрикеля из Рима за предоставление мне копии для иллюстрации так называемой статуи Ипполита (недавно очищенной и установленной) и за надпись *Semo Sancus*; профессора Людвига Кенена, ранее работавшего в Кельне, а ныне в Анн-Арборе (Мичиган), за предоставление фотографии

Кельнского кодекса Мани (в его первоначальном состоянии), д-ра Вернера Зундерманна за помощь в выборе иллюстрированных манихейских турфанских текстов, из тех, что находятся в распоряжении Академии наук ГДР; д-ра Ульриха Люфта за аналогичную помощь в работе с коптскими гностическими и манихейскими папирусами из коллекции отдела папирусов Государственного музея в Берлине и д-ра Ханнелору Кишкевиц за иллюстрации гемм из Египетского музея в Берлине. Я также хотел бы выразить благодарность всем музеям и другим учреждениям, давшим согласие на публикацию этих репродукций.

Я безмерно благодарен своей жене за помощь в подготовке книги. Мой тесть пастор Мартин Киллус и мой коллега в Галле д-р Питер Нагель были так любезны, что взялись за первичную вычитку машинописного текста и дали свои критические советы. Г-жа Герда Кунцендорф с большим усердием работала над окончательной печатной версией книги. Верстка книги — дело опытных рук Иоахима Кельбея. Ханс-Ульрих Херольд нарисовал иллюстрации к тексту и картам. Я также выражаю им мою сердечную благодарность.

*Курт Рудольф
Лейпциг, 1980 г.*

ИСТОЧНИКИ

ЕРЕСИОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ДРЕВНОСТИ

Свидетельства отцов церкви

Знание и понимание любого исторического явления в значительной степени зависит от состояния имеющихся у нас источников — письменных, устных, археологических или других. Это особенно верно для древней религии так называемого гнозиса, или, если применять термин, используемый современными учеными с XVIII в., гностицизма. До самого недавнего времени она была известна почти исключительно благодаря работам ее противников, и поэтому представление о ней было лишь слабым и искаженным отражением истинного положения дел. Только благодаря кропотливым исследованиям и новым удивительным открытиям у нас постепенно вырисовывается более четкая картина этого религиозного течения, оказавшего столь значительное влияние на развитие религиозного процесса от поздней античности и вплоть до современности. Одно из его ответвлений — баптистская¹ секта мандеев, существует в Ираке и по сей день.

Противниками, упомянутыми выше, были в первую очередь христианские апологеты и религиозные философы, некоторые из которых занимали епископские посты и впоследствии были возведены католическим богословием в статус отцов церкви. Они судили об отклонениях и мнениях своих про-

---

¹ Не следует путать баптистов, упоминаемых в тексте книги, с современными христианами-баптистами — представителями одной из ветвей протестантизма. — *Прим. ред.*

тивников с точки зрения традиции христианской веры и мысли, считавшейся бесспорной и незыблемой, и стремились их опровергнуть. Для них речь шла прежде всего об опровержении учений, не согласующихся с так называемой апостольской традицией, заложенной в ходе длительного процесса в Новом Завете и в древнейших исповеданиях веры, поскольку эти учения мешали созданию высокоорганизованной церкви (относительно единообразной по своей руководящей структуре). С этой целью применялись самые разнообразные аргументы и методы: демонстрация постхристианского происхождения гнозиса, упрек в фальсификации христианского учения или в рецидиве язычества (к которому была отнесена и греческая философия), демонстрация отсутствия единообразия и многочисленных разногласий в идейно противоположном лагере. Гностиков также обвиняли в обмане, лжи и магии. Наконец, сверхъестественным источником гностического учения считался сам Сатана, который стремился опорочить Церковь. Различные свидетельства о гностических доктринах и школах оценивались и интерпретировались соответствующим образом. Развилась тенденция просто повторять старые представления или копировать их. Таким образом на самом деле было сохранено много ценного исходного материала, но в целом работа так называемых ересиологов, или «противников ереси», привела не только к исчезновению гностических сообществ, но и к уничтожению их литературного наследия. Тем не менее долг историка — понимать явления, которые он исследует, в первую очередь учитывая их обстоятельства, т. е. на основе их собственного времени; поэтому он должен отдать должное отцам церкви, посвятившим себя борьбе

с гностицизмом. И действительно, они действовали с полной уверенностью в справедливости своего дела и боролись за единство Церкви, которому угрожали разные вещи с разных сторон (включая отношения с государством); научный подход в современном понимании был им совершенно чужд. С современной точки зрения метод ересиологов должен быть оценен очень критически. Современный взгляд на них, с другой стороны, ведет к пониманию их подходов и в то же время демонстрирует нам, как следует читать эти произведения: не как исторические и критические свидетельства, а как богословские трактаты. Как только это будет понято, эти труды станут важным источником информации о роли гнозиса в раннем христианстве. Они также содержат целый ряд подлинных свидетельств, как это уже было установлено историко-критическим исследованием работ отцов церкви (так называемой патристикой).

Ранние ересиологи и их труды

Старейший ересиологический труд, о котором у нас есть какие-либо сведения, к сожалению, не сохранился. Он вышел из-под пера **Юстина** (Иустина), который умер мученической смертью в Риме около 165 г. и входит в число наиболее значительных раннехристианских апологетов. В своей первой апологии римскому императору Антонину Пию, составленной между 150 и 155 гг., в конце главы 26, которая посвящена трем еретикам — Симону, Менандру и Маркиону, он пишет следующее: «у меня есть сочинение, написанное против всех бывших ересей;

если угодно вам иметь его, я доставлю вам»². Раньше ученые предпринимали различные попытки реконструировать эту работу по другим источникам и цитатам, но без особого успеха³, и именно по этой причине в настоящее время от этих попыток отказались. Однако, вне всякого сомнения, для самого Юстина еретики находились под влиянием демонов, которые даже после вознесения Христа продолжали творить свои козни среди людей.

Автором одного из наиболее полных и авторитетных документов против ересей (вторая половина II в.) был первый отец церкви, **Иринея Лионский** (Лугдунум). Он происходил из Малой Азии и в царствование Марка Аврелия попал в Лион в страну кельтов, где в 177/178 г. стал преемником епископа, умершего мученической смертью; позже также и об Иринее сообщается, что он умер из-за гонений. Год его смерти, как и год рождения, нам неизвестен (примерно со 130/150 до 200 г.). Его основной труд — «Обличение и опровержение лжеименного знания», состоящий из пяти книг и обычно цитируемый под сокращенным латинским названием *Adversus Haereses* («Против ересей»). К сожалению, эта работа полностью сохранилась только в латинском переводе. Греческий оригинал сохранился лишь в виде фрагментов (первая книга сохранилась почти в полном объеме). Кроме того, есть части на армянском и сирийском языках. Работа была написана не сразу, а добавлялась постепенно, вероятно, при относительно мирном правлении императора

---

² Здесь и далее перевод П. Преображенского. — *Прим. ред.*

³ Самую известную реконструкцию см. в А. Hilgenfeld, *Ketzer-geschichte*, 21 ff. Альтернативные точки зрения были озвучены Р. А. Липсиусом и А. фон Гарнаком.

Коммода (180–192 гг.). Поводом для этого, как пишет в качестве вступления сам Ириней, было желание одного его друга познакомиться с учением валентиниан. Эту задачу автор в значительной степени выполняет в первой книге, поскольку в тридцати одной главе он рассматривает не только школы гностика Валентина (особенно школы Птолемея и Марка), но также и другие секты более или менее гностического толка, о которых каким-то образом ему стало известно (см. ниже). Все они прослеживаются им до Симона Волхва (ср. Деян. 8), к чему мы вернемся позже. Эта часть книги с давних времен являлась одним из важнейших источников не только для всех последующих ересиологов, смело заимствовавших у Ириней необходимый им материал и аргументы, но и для современных ученых (см. ниже).

Сам Ириней утверждает, что использовал письменные и устные высказывания валентиниан, что в какой-то степени подтвердилось. Однако при более пристальном взгляде становится очевидным, что его познания были очень ограниченными и односторонними; лучше всего он осведомлен об учениках Валентина — Птолемея и Марка⁴. Только новейшие открытия гностических первоисточников пролили свет на истинный масштаб и природу гностического литературного творчества. Одностороннее отношение Ириней к «еретическим» учениям, его попытка на этой основе классифицировать секты и их основателей, составив их генеалогическое древо, и прежде всего его полемическое стремление «разоблачить» своих противников, т. е. вывести на

---

⁴ См. в связи с этим важные замечания Ф. Виссе (F. Wisse, *The Nag Hammadi Library*).

свет их предполагаемые тайны и тем самым сделать очевидными содержащиеся в них заблуждения и ложь, заставляют воспринимать его утверждения с большими оговорками. Ганс фон Кампенхаузен очень точно подметил в связи с этим: «Ириной пытаются изложить свое опровержение ересей как можно систематичнее и подробнее. Но ему не хватает той ясности, непредвзятой объективности и способности к упорядоченному изложению, которые требуются для подобной задачи. Таким образом, книга представляет собой типичный пример нападков на еретиков, когда из-за отсутствия интеллектуального превосходства хватаются за любой аргумент, с помощью которого противника можно очернить или выставить в карикатурном виде. Вновь и вновь нам излагаются противоречия и нелепость их произвольных учений, непрекращающиеся раздоры между их группами и партиями и, не в последнюю очередь, нечестивая жизнь и неустойчивые мнения их вождей»⁵. Его главным принципом является «не только выставить на вид лютого зверя», проникшего в паству верующих, но и «нанести ему раны со всех сторон» (*Adv. haer.* I, 31, 4)⁶. Это делается путем противопоставления ему «католического» учения, разработанного Иринеем по более старым образцам, которое восходит к апостолам через преемственность епископов и которое одно имеет «здравую» основу (в отличие от «нездоровой» веры еретиков) в писаниях Ветхого и Нового Заветов. Их репутация и свидетельства значительнее и надежнее, чем у гностиче-

---

⁵ Н. von Campenhausen, *Griechische Kirchenväter*, Stuttgart, 1967, 27 (ET London, 1963, 20).

⁶ Здесь и далее перевод П. Преображенского, Н. И. Сагарды. — *Прим. ред.*

ских «глупцов» (*op. cit.* III 3, 4). Развиваемое им христианское учение, которое в данном контексте не может быть изложено, стало отправной точкой для последующего ортодоксального богословия в целом. В оставшихся четырех книгах труда Иринея содержится реальное «опровержение» ересей гностиков, описанных в первой книге; по сравнению с первой книгой они находятся на более высоком уровне. Гностики обладают по крайней мере той заслугой, что они побудили нашего автора к этому оказавшему большое влияние представлению своих идей, в ходе которого (очевидно, неосознанно) он сам использовал многие из их замечаний, которые таким образом сохранились в ортодоксальной системе.

Автора следующего важного сборника сект и ересей, которым мы располагаем, Ипполита Римского (умер около 235 г.), следует считать учеником Иринея, по меньшей мере в интеллектуальном отношении. Он играл важную роль в дискуссиях о дисциплине покаяния и учении о Троице в Римской церкви в начале III в. и даже был назначен конкурирующим епископом в римской церкви. Раскол был прекращен только благодаря вмешательству императора Максимиана Фракийского (235–238), который изгнал Ипполита вместе с его соперником на Сардинию, где тот, очевидно, и умер. Найденная и отреставрированная в Риме в 1551 г. нижняя часть сидящей фигуры в то время считалась статуей Ипполита. Однако в новейшее время этот факт вызывает сомнения. Единственное, что наводит на мысль об Ипполите, — это надписи, вырезанные на боковых стенках кресла статуи около 235 г.: справа — пасхальный календарь, а слева — список писаний, который, однако, является неполным и также не содер-

жит упоминания ересиологического труда, к которому мы сейчас хотим обратиться. Он носит название «Обличение всех ересей» (лат. *Refutatio omnium haeresium*) и также известен как «Философские учения» (*Philosophoumena*). Под этим названием книга долгое время проходила как произведение Оригена. Вплоть до XIX в. остальные части упомянутого труда были полностью утрачены. Лишь в 1842 г. в монастыре на Афоне была обнаружена рукопись, состоявшая из книг с четвертой по десятую. Они также считались поначалу принадлежащими перу Оригена. Вторая и третья книги до сих пор не обнаружены. Споры об авторстве сегодня обычно считаются решенными в пользу Ипполита, хотя в последнее время вновь были высказаны сомнения. В качестве времени составления можно предположить период после 222 г. Во введении автор отмечает, что он уже дал краткое изложение еретических взглядов. Эта «Синтагма» утеряна, но ее частичное восстановление все же представляется возможным. Действительно, недавно было высказано предположение, что она, возможно, тождественна десятой книге «Опровержения», поскольку эта книга является явно независимым изложением, а не просто обзором предыдущих книг (отсюда и ее название «Воплощение»)⁷. «Обличение» — это своего рода энциклопедия, состоящая из двух частей: часть 1 (книги 1–4) изображает дохристианские («языческие») «заблуждения» греков, т. е. философов, волхвов, астрологов и мистиков; часть 2 содержит христианские ереси, то есть описание тридцати трех гностических систем. Такое деление базируется на поддерживаемой Ипполитом

---

⁷ J. Frickel, *Die 'Apophesis Megale' in Hippolyts Refutatio*.

концепции о том, что гностики позаимствовали свое учение в первую очередь из «мудрости язычников», а не из христианства. В угоду этой точке зрения он часто совершенно произвольно обращается со своими источниками, выдержками и цитатами, и в целом его заявления бессвязны, а иногда производят впечатление черновиков. Как бы то ни было, его поиски истоков ересей в эллинизме заслуживают внимания и предвосхищают некоторые современные исследовательские тенденции. Необходимо подчеркнуть, что для него старые учения греческих философов «почтеннее в отношении к божественному, чем эти (ереси)»; даже их ненаучные воззрения казались ему приемлемыми по сравнению с «крайним безумием еретиков»⁸. По его мнению, основатели сект переняли греческую философию и злоупотребили ею в своих целях. Как и Ириней, Ипполит стремится вывести еретические учения на чистую воду и разоблачить их безбожие. Приведенные им источники отчасти очень ценны, так как мы располагаем ими только в его сочинениях (например, так называемая «Наассенская проповедь» или «Великое Откровение» Симона Волхва). Нужно отметить, что приписывание таких гностических документов отдельным сектам, классификация которых сама по себе является проблемой, часто определяется внешними факторами и в какой-то мере вводит ученых в заблуждение. Зачастую между изложением Ипполита и приведенным им источником возникает резкое противоречие, которое, однако, может послужить важным инструментом для исследования гностических источников.

---

⁸ Перевод П. Преображенского. — *Прим. ред.*

К периоду между 150 и 250 гг. спор между христианской церковью и гностиками достиг своей кульминации. Сюда также можно отнести антиеретические труды Тертуллиана, Климента Александрийского и Оригена. **Тертуллиан**, первый выдающийся латинский отец церкви (ок. 150–223/225 гг.), среди прочих многочисленных трактатов, обсуждающих отдельные доктрины гностиков, написал основное догматическое сочинение, в котором, используя знакомую ему юридическую терминологию, он стремился опровергнуть утверждения гностических еретиков. Это «Об отводе возражений еретиков» (*De praescriptione haereticorum*) — работа, написанная около 200 г. Труд этот представляет интерес не столько для познания гностического учения, сколько для получения представления о позиции ортодоксии, стандартные аргументы которой здесь раз и навсегда собраны воедино. Тертуллиан утверждает, что христианское учение основывается только на Христе и его апостолах; такая доктрина старше всех ересей, и лишь она одна является определяющей для церкви и ее толкования Священного Писания. Любое учение, которое находится в согласии с ней, должно рассматриваться как истинное; любое не тождественное ей должно рассматриваться как ложное. Доказательства древней апостольской традиции достаточно, чтобы опровергнуть любую ересь как более позднее искажение (*De praescr. haer.* 21). Посему Тертуллиан не вступает в детальную аргументацию и не обсуждает доктрины своих противников. Их интерпретация писаний — это просто индивидуальное рассуждение, не имеющее никакой ценности (*op. cit.* 16). Далее, подобно Ипполиту, он усматривает их корни в языческой философии, смешанной с христиански-

ми идеями (*op. cit.* 7). Он пишет: «Что Афины — Иерусалиму? что Академия — Церкви? что еретики — христианам? Наше установление — с портика Соломонова, а он и сам передавал, что Господа должно искать в простоте сердца (Прем. 1, 1). Да запомнят это все, кто хотел сделать христианство и стоическим, и платоническим, и диалектическим. В любознательности нам нет нужды после Иисуса Христа, а в поисках истины — после Евангелия. Раз мы верим [во что-то], то не желаем верить ничему сверх этого: ибо в это мы верим прежде всего, и нет ничего более, во что мы должны бы поверить»⁹. А также: «Пусть любопытство уступит вере, пусть слава уступит спасению... Не знать ничего против Правила веры — это знать все» (*De praescr. haer.* 14). Такое почитание простоты и несложного мышления имело, однако, лишь ограниченный эффект. Наконец Тертуллиан обращается к гипотезе о дьяволе, чтобы объяснить подмену апостольского учения гностиками (*op. cit.* 40). Кроме того, мы снова находим здесь аргумент, уже приведенный Иринеем, относительно отсутствия единообразия в учении еретиков и их греховного образа жизни (*op. cit.* 41). Резкость и категоричность в полемике в трудах Тертуллиана — вещь общеизвестная. Он не отдает должное своему противнику, но просто стремится покончить с ним; у него острый нюх на слабые места в защите оппонента. Как отмечает Г. фон Кампенхаузен, задолго до того, как современные исследования собрали во едино многочисленные группы и движения ереси того периода под общим названием «гнозис», Тер-

---

⁹ Здесь и далее перевод издательской группы «Прогресс»-«Культура» (М., 1994). — *Прим. ред.*

туллиан уловил их общие базовые элементы. Для него гнозис — это «затухающий синкретизм, столь любезный естественной духовности человечества; духовная и идеалистическая переоценка собственного "я", размывающая фиксированные границы, отделяющие творение от божества; и в то же время это "нигилистическая" враждебность к Богу реальности, сотворившему мир и явившему ему себя во плоти»¹⁰.

Совершенно в ином ключе развивается дискуссия у Климента и Оригена — двух великих александрийских богословов. Они сами ощутили корень проблемы и попытались позитивно отнестись к законным, по их мнению, соображениям гностиков и своеобразным образом примирить их с основными христианскими утверждениями, что уже приближает к ереси их самих — отцов церкви. **Климент Александрийский**, о жизни которого мы действительно знаем очень мало, даже о датах его рождения и смерти (предположительно 140/150–211/215 гг.), был одним из самых образованных из всех отцов церкви и может рассматриваться нами как *единственный* христианский гностик. Он излагает свои христианские убеждения по отношению к современным ему мировоззрению и религии в трех произведениях: «Увещевании к язычникам», «Педагоге» и «Строматах» («пестротканых коврах»). Последнее, как следует из названия, представляет собой сборник разнообразных размышлений, посвященных отношению христианина к «языческой» (греческой) мудрости. Климент противопоставляет «еретическому» или «ложному» гнозису истинный гнозис христианина, кото-

---

¹⁰ H. von Campenhausen, *Lateinische Kirchenväter*, Stuttgart 1960, 24 (ET London 1961, 20).

рый для него является совершенным гностиком. Зрелый христианин, единый с Богом и этически совершенный, подобно ангелам, представляет собой духовное священство, которое сам Климент стремится реализовать вместе со своими учениками, без разрыва с официальной церковью. «Поистине жизнь его [гностика] есть единство дела и слова, согласных с преданиями, которые идут от Господа» (*Strom.* VII, 104, 2)¹¹. Климент сознательно использовал понятие «гнозис» применительно к христианскому познанию истины и в очередной раз попытался преодолеть разрыв между верой и знанием в Церкви; он избегал простого отрицания утверждений «ложного» гнозиса. Цитаты из гностических учителей, разбросанные по его незавершенным «Строматам», особенно из Валентина, и его «Выдержки из (работы валентинианского гностика) Феодота» являются ценным дополнением к первоначальным свидетельствам об этой религии. Ближе к концу седьмой книги, на которой работа обрывается (*op. cit.* 17, 108), Климент дает краткое изложение того, о чем он, очевидно, хотел позже подробно поведать касательно гностических движений (уже упомянутый отрывок также указывает на это). В то же время все это является прекрасной иллюстрацией принципов разделения, которые лежат в основе большинства ересиологических классификаций. «Из ересей одни носят имена своих основателей. Таковы, например, валентиниане, маркиониты, василидиане (хотя эти последние и хвастают, будто они являются последователями Матфея, однако это не так, ибо мы знаем, что учение всех апостолов, как и восходящее к ним предание, едино). Другие ереси

---

¹¹ Здесь и далее перевод Е. Афонасина. — *Прим. ред.*

называются по месту своего происхождения, например, ператики. Иные именуются по народу, среди которого они были распространены (таковы, например, фригийцы); иные получили название в силу отличий их образа жизни, каковы, например, энкратиты ("воздерживающиеся"), или особенностей учения, как, например, докетисты или гематиты. Некоторые получили название благодаря гипотезам или лицам, которых они почитают, таковы, например, каиниты и офиты. Наконец некоторые названы в соответствии с чинимыми ими беззакониями и беспутствами, каковы, например, ученики Симона, позже названные энтихитами».

Ориген (умер в 253/254 г.) также пытался противостоять гностической ереси подобным образом. Как и в случае с Климентом, мы можем легко определить идеи, приближающие его к гнозису, против которого он выступает — такие, как ценность знания по сравнению с простой верой или учение о предсуществующей душе, ее падении в материю и возвращении к Богу. Среди его многочисленных сочинений — из отцов церкви он самый плодовитый — большое место занимают комментарии к библейским текстам (к сожалению, они утеряны, за исключением нескольких фрагментов). Среди сохранившихся находятся восемь книг с изложением Евангелия от Иоанна, которые важны для исследования гнозиса из-за обсуждения в них гностического толкования этого евангелия, особенно любимого валентинианами; 48 цитат из комментария к Евангелию от Иоанна Гераклеона, выдающегося ученика Валентина (предположительно, середины II в.), являются одними из наиболее важных свидетельств гностического толкования Священного Писания. Интересно

наблюдать, как Ориген, используя тот же метод толкования, что и его оппонент, а именно метод обнаружения более глубокого и эзотерического смысла текста, пытается осуществить экзегезу, приемлемую для церкви. В дальнейшем, используя эту методику, он смог создать библейскую основу для своих ересей, которые позже были осуждены ортодоксами.

Также и в других сочинениях (например, в «Против Цельса») Ориген неоднократно высказывается о гностических учениях, однако с меньшим эффектом, в отличие от Климента. Однако же большая часть его произведений не сохранилась. Как отмечает сам Ориген, он приложил немалые усилия для ознакомления с гностическими трактатами, но, очевидно, без особого успеха (*C. Celsum* VI, 24).

В III–IV вв., когда гностическая опасность иссякла и новая гностическая литература перестала появляться, антиеретические работы перестали быть актуальными, по крайней мере в том, что касается гнозиса в более узком смысле; однако в это же время начался конфликт с манихейством, к которому мы обратимся позже. Первая «Церковная история» **Евсевия Кесарийского** (умер в 339 г.), включающая в себя много более старого материала, также дает нам возможность изучения гнозиса, хотя не столько в виде оригинальных цитат, сколько в виде цитат из более старой ересиологической литературы, которая дошла до нас только в таком фрагментарном виде (например, *Memorabilia* Гегесиппа второй половины II в.). Только в четвертом столетии нам снова предлагается обширный труд по истории ересей, который следует считать одним из самых известных и влиятельных наряду с трудами Ириния и Ипполита. Его автором был **Епифаний Саламинский** (Констант-

ский), избранный в 367 г. митрополитом (архиепископом) Кипра. Он родился около 315 г. в окрестностях Елевферополиса в Иудее и почти тридцать лет был настоятелем монастыря в этом городе, который он основал в возрасте двадцати лет по образцу египетского монашества. Он умер в 403 г. по пути в Саламин, где жил.

Епифаний был одним из самых ревностных защитников ортодоксии своего времени и неоднократно участвовал в богословских спорах того периода. Именно он был инициатором борьбы с учением Оригена. Его участие в дальнейшем ходе диспута не всегда было успешным, что, возможно, можно списать на его преклонный возраст и некоторое природное простодушие. Во всяком случае, его слепая приверженность ортодоксальной доктрине, как он сам представляет ее в своей книге «Слово якорное» (*Ancoratus*), прослеживается повсюду в его произведениях. Ортодоксальность Епифания дополняется враждебностью к греческой науке и к любым философским и теологическим спекуляциям, что сближает его с Тертуллианом и принципиально отделяет его от александрийских богословов. Таким образом, его знания (говорят, среди прочего, что он владел не только греческим, но и сирийским, древнееврейским и коптским языками) развивались весьма односторонне. По сути, у него вообще не было научного метода. Особенно это видно по его крупному труду «Панарион» (*Panarion*, буквально «Аптекарский ларец», написан в 374–377 гг.), который принес ему титул «Патриарха ортодоксальной веры». Основная цель этой его книги состоит в том, чтобы изобразить всех еретиков свирепыми ядовитыми зверями (особенно змеями), чей яд угрожает чистоте веры; в ка-

честве противоядия он предлагает свой «аптекарский ларец». Для характеристики еретиков он пользуется, как было сказано, зоологической терминологией своего времени¹². Ссылаясь на «Песнь Песней» Соломона (6.8), он очень схематично приводит восемьдесят ересей, двадцать из которых являются дохристианскими (среди них греческая философия в целом и иудейские секты). Из шестидесяти более или менее христианских ересей он подробно описывает только половину. Его стремление привести как можно больше названий ересей побуждает его совершенно некритично относиться к фактам и даже склоняет его к откровенным выдумкам и совершенно невероятным небылицам. Этим он привнес в историю исследования раннехристианской ереси большую путаницу; критическим исследователям сначала пришлось кропотливо отделять зерна от плевел — задача, которая даже сегодня все еще не завершена.

Тем не менее Епифаний был прилежным коллекционером: он изучил более древнюю ересиологическую литературу (включая то, что ныне утрачено), прежде всего Юстина, Ириней и Ипполита, которые цитируются им слово в слово. Кроме того, он неоднократно приводит гностические документы, которые так или иначе были ему доступны и которые мы можем идентифицировать лишь частично. Однако он ищет поддержки не только в литературных свидетельствах, но и в личном опыте. В этом ключе его опыт общения с сектой барбелиотов, которых также называют просто «гностиками» (*Panarion* 26, 17), особенно полезен. Во время своего визита в Египет

---

¹² Ср. J. Dummer, *Ein naturwissenschaftliches Handbuch als Quelle für Epiphanius von Constantia*, в *Klio* 55 (1973) 289–299.

около 335 г. он «попал в лапы» этой секты и узнал об их тайных учениях и непристойных обрядах, пока не освободился из-под их власти и, полный негодования, не сообщил о них церковным властям, которые немедленно изгнали из церкви 18 членов секты. Вопрос, происходили ли на самом деле эти события и не являются ли они плодом фантазии автора, остается без ответа, но методы, применяемые в охоте Епифания за ересью, выставляют его не в лучшем свете. Для него все еретики «тщеславны», «никчемны» и «злонамеренны»; их отступничество от чистого апостольского учения церкви обрекает их на гибель. Выводя более молодые секты или целые движения из более старых, он создал свое генеалогическое древо ересей, имеющее мало общего с исторической реальностью.

Ввиду своего объема и растянутости книга получилась слишком неудобной, и вскоре после смерти автора было подготовлено более краткое изложение (*Anakephalaiosis; Recapitulatio*). Оно почти вытеснило оригинал и стало источником для более поздних работ подобного толка (например, у Августина и Иоанна Дамаскина).

Сохранившиеся истории ересей следующего периода не дают нового материала для исследования истории гностицизма, хотя время от времени мы можем наткнуться на некоторые тайные сообщения, имеющие историческую ценность. Так, например, прозаические гимны (Мадраши) великого сирийского отца **Ефрема из Эдессы** (306–373) являются важным источником по гностическим и окологностическим учениям в сирийском регионе. **Феодорит Кирский** (ок. 395–466) написал историю ересей в пяти книгах, которые благодаря своей ориентации на бо-

гословские проблемы сохраняли свое влияние вплоть до современности. **Августин** (354–430) создал в дополнение к нескольким антиманихейским сочинениям каталог ересей (*De haeresibus*), который вводит 88 ересей и, как уже упоминалось, сильно полагается на *Recapitulatio* Псевдо-Епифания. **Иоанн Дамаскин** (ок. 675–749), который считается последним из отцов церкви (он жил в период господства ислама), излагал историю ересей на основе уже упомянутых более древних образцов. Такова вторая часть его главного труда «Источник знаний», и в конце (глава 100) он касается новых сект «измаильтян, агаренцев или сарацинов», то есть сект арабского ислама. Касательно более позднего периода мы можем упомянуть «Книгу схолий» за авторством сирийца **Феодора бар Конаи**. Эти комментарии восходят к 791/792 г. Они представляют большую ценность из-за имеющихся в них сообщений о мандеях и манихеях; в остальном же они также являются лишь копией *Recapitulatio*. Вышеупомянутый традиционалистский подход, который можно проследить вплоть до ересиологической литературы ислама, сделал каталоги «лжеучений» не только неизменными и все более далекими от реального положения дел — они стали средством борьбы с новыми ересями путем обращения к «классическим» составляющим ересей прошлого, и в какой-то мере отождествления новых ересей с уже известными именами.

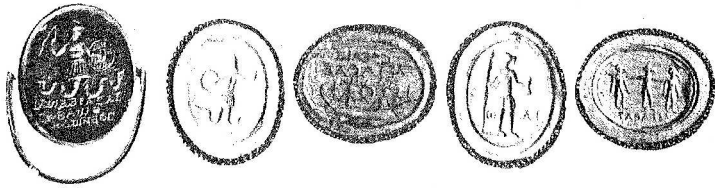

Илл. 1. Ипполит Римский (ум. в 235 г.). Эта мраморная статуя была найдена в 1551 г. в склепе Ипполита в Риме; недостающая верхняя часть была восстановлена. Стул и нижняя часть туловища очень древние (II в.?).

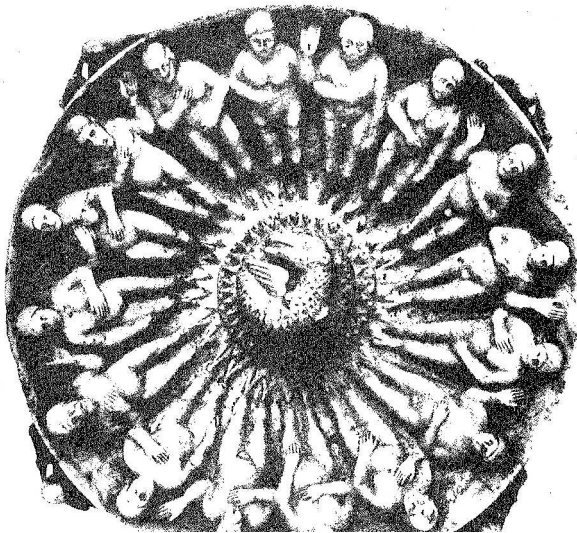
Отождествление этой статуи с Отцом Церкви в наше время было поставлено под сомнение. Вероятно, она изображала другую (женскую?) фигуру. Данные о календарных расчетах Ипполита и его трудах были высечены на пьедестале его приверженцами (ок. 235/37 г.), но только в XVI в. это изваяние было превращено в статую ересиолога

Илл. 2. Епифаний Саламинский (315–403). Фреска из собора в Фарасе в Нубии (конец XI в.). Из греческих надписей слева читаема только самая нижняя: она относится к манихейству, с которым этот отец церкви боролся среди прочих ересей: «Дьявольскую нечестивость из земли персидской обличил (?) ты, святой Епифаний»

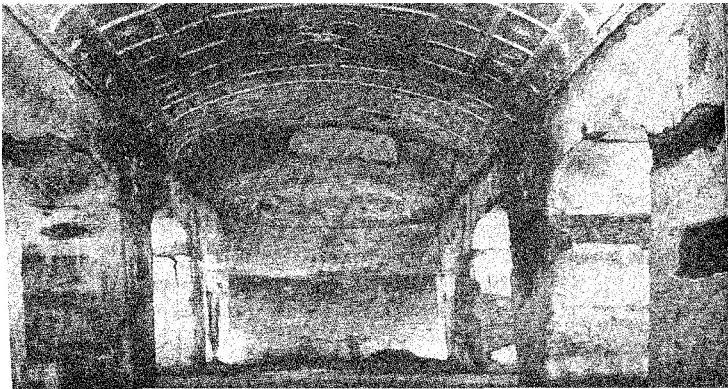

Илл. 3–7. Магические геммы с изображением Абрасакса или ангвипеда. Фигуры (с петушиной или ослиной головой и змеиными ногами) носят имена иудейского или еврейского происхождения, которые также можно найти в гностических текстах как имена богов или архонтов (особенно Демииурга): Иао Абрасакс Саваоф Адонай (3), Иао (4 и 6), Абрасакс (7), Савао [ф] Абрасакс (5, с ладьей Солнца). Сумма имени Абрасакс или Абраксас греческими буквами соответствует числу 365 и, таким образом, представляет бога (солнечного) года и вечности (зона), которого также приняли некоторые гностики (Василид, Марк)

Илл. 8. Алебастровая чаша с изображением культовой сцены (поклонение змею?), III/IV вв. Сирия или Малая Азия. Происхождение оспаривается. Надпись на наружной стороне чаши указывает на орфические корни, а изображенная церемония (16 обнаженных посвященных, поклоняющихся крылатому змею, окруженному солнечными лучами) напоминает культ офитов

Илл. 9. Подземная базилика в Порто Маджоре, Рим (I в. н.э.). Происхождение и использование этого подземного святилища спорное. Одни относят его к неопифагорейской секте, другие — к неизвестной «мистериальной» общине. Гностики могли использовать подобные залы собраний в дополнение к катакомбам. Так, Епифаний сообщает об адамитах, собиравшихся в подземных «обогреваемых убежищах» (Panarion 52.2.1)